

ТАКТИКИ ОТКАЗА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Маричева Мария Андреевна

учитель английского языка, средняя школа №82, Беларусь, г. Минск

Дубровченко Елена Михайловна

канд. филол. наук, доц., Минский государственный лингвистический университет, Беларусь, г. Минск

TACTICS OF REFUSAL IN ENGLISH AND RUSSIAN: THE COMPARATIVE ANALYSIS

Maria Maricheva

English Teacher, Secondary School No.82, Belarus, Minsk

Elena Dubrovchenko

Candidate of Science, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus, Minsk

Аннотация. Статья посвящена изучению речевого акта отказа в англоязычном и русскоязычном общении. В результате исследования были выделены тактики и языковые средства выражения отказа в англоязычном и русскоязычном диалогическом дискурсе и проведен их сопоставительный анализ.

Abstract. The article is devoted to the study of the speech act of refusal in English and Russian communication. As a result of the research, tactics of refusal and linguistic means of their realization were identified in the English and Russian dialogic discourse and the comparative analysis was carried out.

Ключевые слова: тактика, отказ, речевой акт, диалогический дискурс, языковые средства.

Keywords: tactic, refusal, speech act, dialogical discourse, linguistic means.

Актуальность темы исследования обусловлена широким использованием отказа в межличностном общении, недостаточной изученностью речевого акта отказа в диалогическом дискурсе, а также необходимостью изучения способов выражения и выявления языковой специфики отказа.

Цель данной статьи состоит в сопоставлении тактик отказа и языковых средств их выражения в английском и русском языках.

Исследование проведено на материале текстов художественной литературы. Было проанализировано 80 ситуаций, в которых функционирует речевой акт отказа: 40 ситуаций на английском языке и 40 ситуаций на русском языке. Данные примеры были извлечены методом сплошной выборки.

Речевой акт отказа выступает объектом относительно немногочисленных научных изысканий. Данный речевой акт исследуют О. С. Белайчук [1], Я. В. Боргер [2], О. В. Бычихина [3], В. С. Григорьева [4], О. В. Зуга [6], Т. В. Нестерова [7], С. О. Симонова [8]. Исследователи сходятся во мнении, что отказ выступает речевым актом негативной реакции – это «речевое действие, выражающее отрицательное отношение к высказыванию собеседника, представляющее собой информативное, оценочное или императивное высказывание и имеющее в речи определенное воплощение» [5, с. 297]. В нашем исследовании мы опираемся на классификацию речевых тактик отказа, которую предлагает С. О. Симонова [8] с учетом выделения тактики прямого отказа.

В результате проведенного исследования были выделены следующие сходства в выражении отказа в английском и русском языках.

1. Использование таких тактик отказа, как: 1) ссылка на субъективные причины; 2) риторический вопрос; 3) использование междометий; 4) молчание; 5) смена темы разговора; 6) уклончивый ответ; 7) встречное предложение; 8) переадресация побуждения; 9) использование побудительных предложений; 10) прямой отказ. Выделенные тактики и частотные показатели их использования представлены на Рисунках 1 и 2.

2. Самой популярной тактикой в обоих языках является тактика уклончивого ответа (см. Рисунок 1 и Рисунок 2).

3. Тактика прямого отказа, как в англоязычном, так и в русскоязычном диалогическом дискурсе представлена равным количеством примеров (15 %) (см. Рисунок 1 и Рисунок 2).

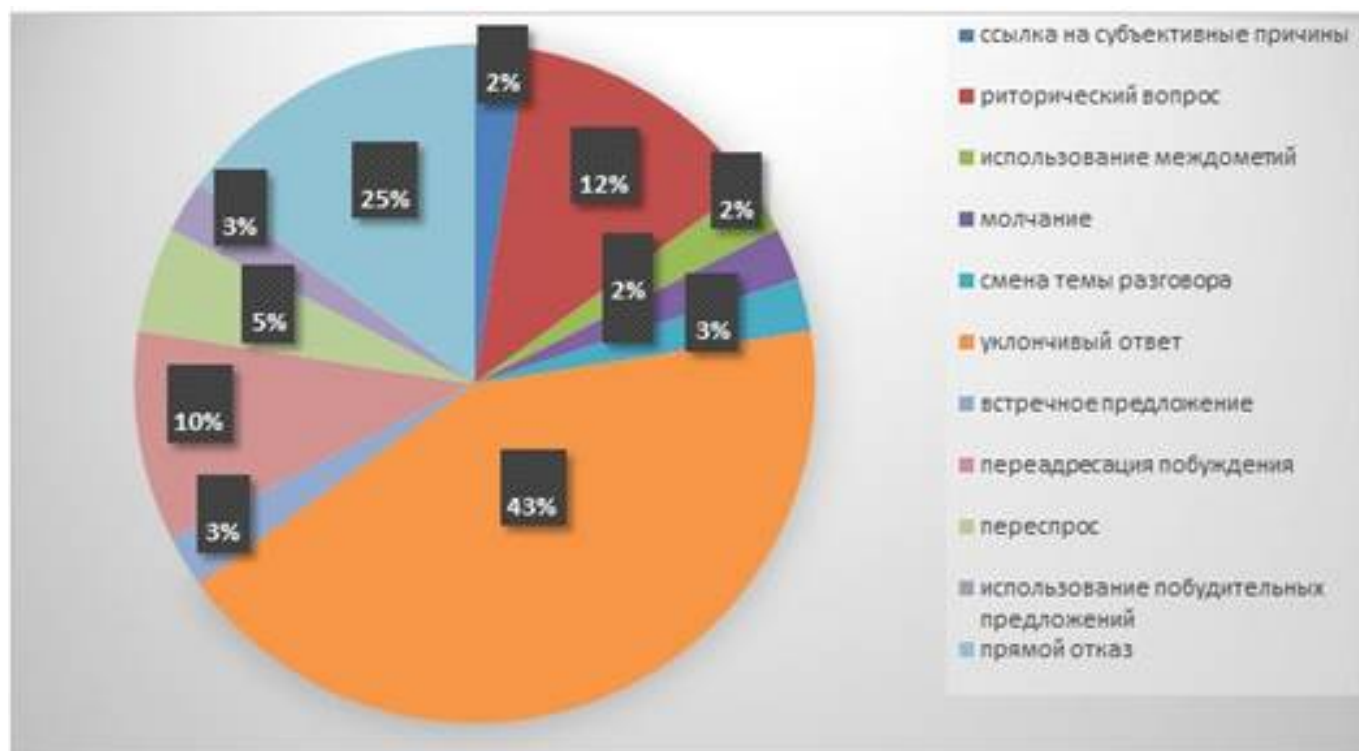

Рисунок 1. Частотное соотношение тактик, используемых для выражения речевого акта отказа в английском языке

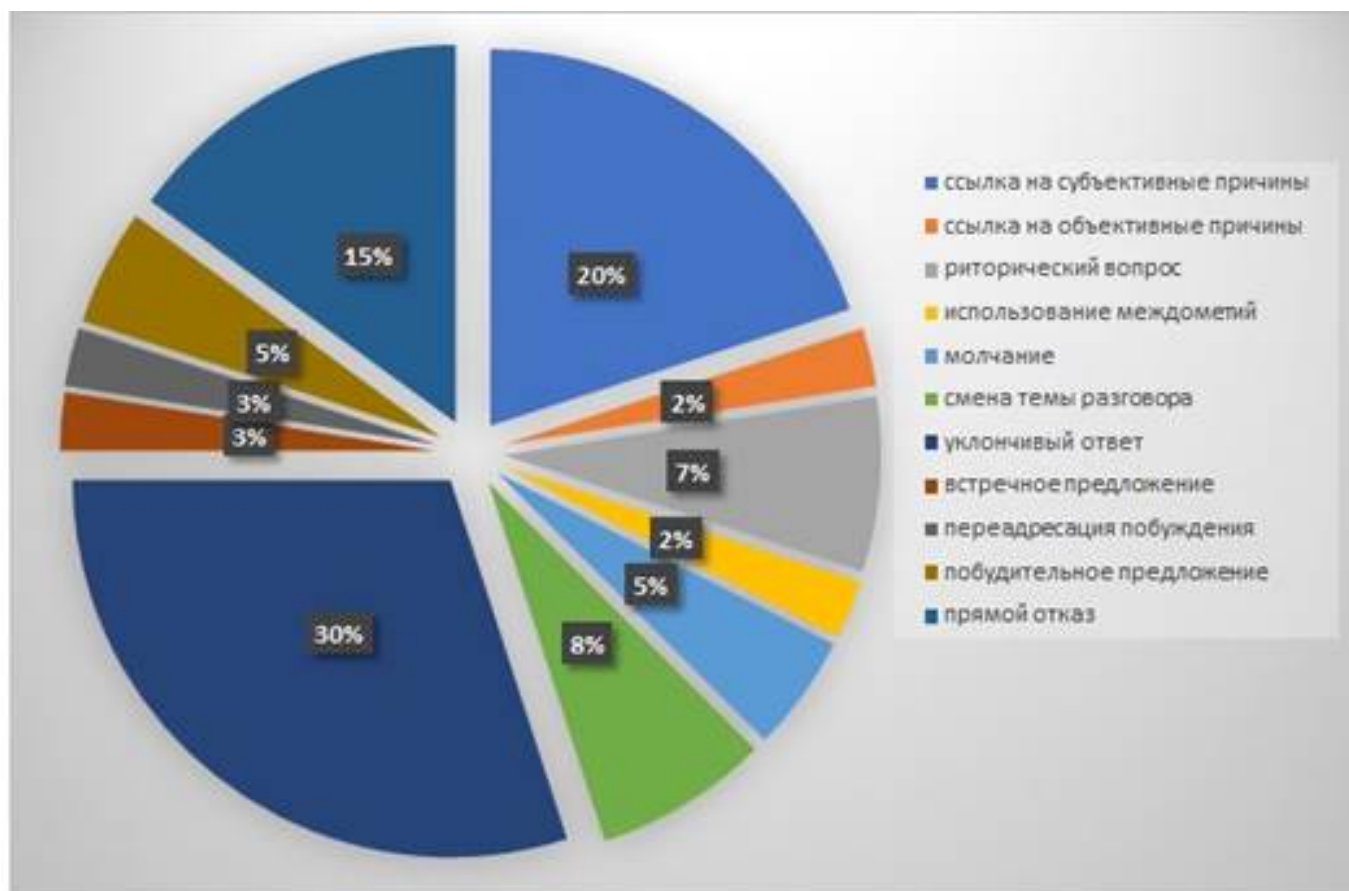

Рисунок 2. Частотное соотношение тактик, используемых для выражения речевого акта отказа в русском языке

4. Использование слова «нет» / “no”.

– *Sometimes I drive all night and come back and you don't know it. It's fun out in the country. You hit rabbits, sometimes you hit dogs. Go take the beetle.*

– **No**, I don't want to, this time. I want to hold on to this funny thing. God, it's gotten big on me (Bradbury R. “Fahrenheit 451”).

– Ты должна сходить на свидание с его сыном. Мы так с Игорем решили, – выдал вдруг отчим.

– Чего-о? Вот еще. **Нem!** (Лавринович А. «Любовь не по сценарию»).

5. Употребление отрицательной частицы «не» / “no” в сочетании с глаголом.

– *Jane, I'd like to invite you to my birthday party. It will be tomorrow. What is your attitude towards it?*

– **I don't see** any sense in it because there will be your friends but not mine. And as a result, this party will be boring for me (Parsons T. “Man and boy”).

– А ты бы меня отпустил, игемон, – неожиданно попросил арестант, и голос его стал тревожен, – я вижу, что меня хотят убить.

Лицо Пилата исказилось судорогой, он обратил к Иешуа воспаленные, в красных жилах белки глаз и сказал:

– Ты полагаешь, несчастный, что римский прокуратор отпустит человека, говорившего то, что говорил ты? О, боги, боги! Или ты думаешь, что я готов занять твоё место? Я твоих мыслей **не разделяю!** И слушай меня: если с этой минуты ты произнесешь хотя бы одно слово, заговоришь с кем-нибудь, берегись меня! Повторяю тебе: берегись (Булгаков М. А. «Мастер и Маргарита»).

6. Употребление лексических единиц с семантикой абсурдности высказывания говорящего.

– *Oh, you are a cool swimmer. I've been glancing you for a while. Frankly speaking, that's the most brilliant swan dive I've ever seen. Please, do it again!*

– *Oh, **rubbish!** You must be joking! I dive like an elephant* (Moyes J. “After You”).

Лопухин. Мне хочется сказать вам что-нибудь очень приятное, веселое. (Взглянув на часы.) Сейчас уеду, некогда разговаривать... ну, да я в двух-трех словах. Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокоитесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть... Вот мой проект. Прошу внимания! Ваше имение находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода.

Гаев. Извините, какая **чепуха!** (Чехов А. П. «Вишнёвый сад»).

7. Употребление речевых формул сожаления. В англоязычном диалогическом дискурсе они выражены грамматическими конструкциями, в русскоязычном диалогическом дискурсе сожаление говорящего понимается из общего тона разговора.

– *Jimmy, what a beautiful dress! Let's buy it!*

– *Oh! **I am afraid but** this dress is very ridiculous* (Parsons T. “Man and boy”).

– Множество разных людей стекается в этот город к празднику. Бывают среди них маги, астрологи, предсказатели и убийцы, – говорил монотонно прокуратор, – а попадают и лгуны. Ты, например, лгун. Записано ясно: подговаривал разрушить храм. Так свидетельствуют люди.

– Эти добрые люди, – заговорил арестант и, торопливо прибавив: – игемон, – продолжал: – ничему не учились и все перепутали, что я говорил. **Я вообще начинаю опасаться**, что путаница эта будет продолжаться очень долгое время. И все из-за того, что он неверно записывает за мной (Булгаков М. А. «Мастер и Маргарита»).

Рассмотрим различия в использовании речевых тактик отказа и употреблении языковых средств их выражения.

1. В англоязычном диалогическом дискурсе отсутствует тактика ссылки на объективные причины, а в русскоязычном диалогическом дискурсе отсутствует тактика переспроса.

2. При сравнении количественных показателей употребления тактик отказа было отмечено, что в русскоязычном диалогическом дискурсе самая частотная тактика уклончивого ответа представлена меньшим количеством примеров (30 %). В англоязычном диалогическом дискурсе эта тактика представлена 43 % (см. Рисунок 1 и Рисунок 2). Второе место по частотности употребления в англоязычном диалогическом дискурсе занимает тактика прямого отказа (15 %), а в русскоязычном диалогическом дискурсе – тактика ссылки на субъективные причины (20 %), которая в англоязычном диалогическом дискурсе составляет всего 2,5 % (см. Рисунок 1 и Рисунок 2).

3. В англоязычном диалогическом дискурсе широко используются формулы вежливости и извинения, представленные словами ‘sorry’ и ‘thank you’ (17,5 %).

- *Oskar.*
- ***I'm sorry, but I just can't be buried.***
- *Don't you want to be with Dad and me?*
- *No...* (Foer J. S. Extremely Loud and Incredibly Close).

В русскоязычном диалогическом дискурсе используется только слово «*извините*» в контексте смягчения отказа.

Гаев. Извините, какая чепуха! (Чехов А. П. Вишнёвый сад).

Такое различие, возможно, обусловлено культурными традициями англоязычных и русскоязычных стран.

Подведем итоги. В результате исследования были выделены тактики отказа в английском и русском языках и установлено частотное соотношение выделенных тактик. Сопоставительный анализ языковых средств выражения тактик отказа показал, что в обоих языках широко используется слово «нет», отрицательная частица «не»/ «но» в сочетании с глаголом, слова с семантикой абсурдности и речевые формулы сожаления. Различия в выражении речевого акта отказа в англоязычном и русскоязычном диалогическом дискурсе заключаются в использовании формул вежливости: в англоязычном диалогическом дискурсе они употребляются чаще. Полученные результаты могут быть использованы в курсах по общему языкознанию, лингвистике, речевому общению.

Список литературы:

1. Белаичук О. С. Типологически релевантные особенности концепта отказа/отрицания и контрастивный анализ семантики глаголов отказа/отрицания в английском и шведском языках: дис. ... канд. филол. наук. – М.: Наука, 2004. – 311 с.
2. Боргер Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений): дис. ... канд. филол.. – Тюмень, 2004. – 173 с.
3. Бычихина О. В. Высказывания со значением отказа: семантико-прагматический и когнитивный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. – 216 с.
4. Григорьева В. С., Любимова М. К. Умей сказать «нет» (к вопросу о культуре делового общения) // Языки и транснациональные проблемы: сб. ст. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – Ч. 1. – С. 307–314.
5. Ершова Н. Б. Особенности функционирования речевых актов негативной реакции // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 5-6 (027-028). – С. 296–299.
6. Зуга О. В. Особенности реализации речевого акта отказа в конфликтном тексте // Политическая лингвистика. – 2019. – №6. – С. 36–42.
7. Нестерова Т. В. Манипулятивные реализации интенции отказа в обиходном общении русских // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 57–65.
8. Симонова С. О. Коммуникативно-когнитивные особенности выражения косвенных и имплицитных речевых актов отказа в диалогическом дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 26 с.